

УДК 902.01 (903.08)

С.И. Рудковский

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ АТЛЫМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Анализируются материалы известных керамических комплексов атлымской культуры периода поздней бронзы. Типологически выделяются два типа орнаментальной композиции для позднеатлымской керамики. На примере известных археологических памятников атлымской культуры рассматривается территориальное и временное распространение выделенных типов. Выдвигается гипотеза о возможности выявления на основе устойчивых элементов орнаментальной композиции на посуде относительной хронологии и направлений миграций носителей атлымской традиции.

Ключевые слова: период поздней бронзы, керамика атлымской культуры, миграционные процессы, Западная Сибирь.

С момента выделения атлымской культуры периода поздней бронзы в начале 1980-х гг. [1, 2] произошло значительное накопление источниковой базы. Исследовано множество памятников, оставленных атлымцами, что позволило более детально очертить ареал их расселения. Единственным, по сути, дискуссионным вопросом до недавнего времени оставался масштаб, характер и основные направления миграций атлымских коллективов [1, 3, 4]. Однако отсутствие в течение долгого времени находок, способных кардинально повлиять на сформировавшиеся представления об атлымской культуре, привело к угасанию интереса к данной проблематике. В связи с этим назрела необходимость по-новому взглянуть на уже известные материалы.

В керамическом комплексе атлымской культуры изначально было выделено два разновременных типа, датированных по С¹⁴ в пределах XII–X и X–VIII вв. до н.э. соответственно, прослежена их преемственность [1]. Позднее эти выводы были подтверждены с помощью статистических методов обработки материала [5]. В дальнейшем керамические комплексы с различных атлымских памятников рассматривались с точки зрения принадлежности к первому или второму типу. Другим направлением являлось выявление инокультурных [6, 7] или автохтонных [8] элементов в атлымской орнаментике. Вопрос о выделении локальных типов внутри атлымского ареала поднимался лишь однажды. В 1995 г. тюменские археологи на материалах атлымского поселения Барсов городок II/16а озвучили понятие «сургутский локальный вариант атлымской культурной общности» [6]. Однако содержание нового понятия осталось нераскрытым, никаких аргументов в пользу своей гипотезы ими высказано не было.

На настоящий момент атлымская культура ассоциируется, прежде всего, со вторым типом ат-

лымской керамики, как наиболее ярким и широко распространенным. Керамика второго типа атлымской культуры, сосуды которого характеризуются дугообразно выгнутой шейкой крестово-ямочной орнаментацией (однако струйный штамп также имел значительное распространение), воспринимается как нечто однородное и довольно однообразное. Тем не менее в этом однообразии, на наш взгляд, достаточно четко выделяются, два основных варианта структуры орнаментальной композиции на сосудах (табл. 1). Первый вариант композиции выражается в ярко выраженном горизонтальном зонировании, выполненном крестовым, гребенчатым или струйным штампом. Орнаментировалась вся боковая поверхность сосуда (табл. 1/1, 3–13). Подобная организация орнаментальной композиции характерна и для первого типа атлымской керамики. Вторым вариантом композиции включает в себя новый элемент – подчеркивание места перехода от шейки сосуда к тулову (табл. 1/2-а). Как правило, это орнаментальный бордюр, содержащий один ряд (реже два-три) из вертикально или наклонно поставленных отпечатков фигурного штампа (чаще гребенчатого) (Табл. 1/2, 14–20). Иногда отпечатки образуют елочные композиции. Кроме того, в орнаментальной композиции второго типа нередко встречается выделение нижней части сосуда в особую, разреженную в орнаментальном плане зону (табл. 1/2-б).

Собственно, что дает в плане изучения атлымской керамики данное наблюдение. При беглом осмотре всех опубликованных или представленных на научных форумах керамических комплексов с памятников атлымской культуры выясняется, что территориальное распределение керамики с указанными вариантами орнаментальной композиции неоднородно. При более детальном рассмотрении выявляется определенная системность.

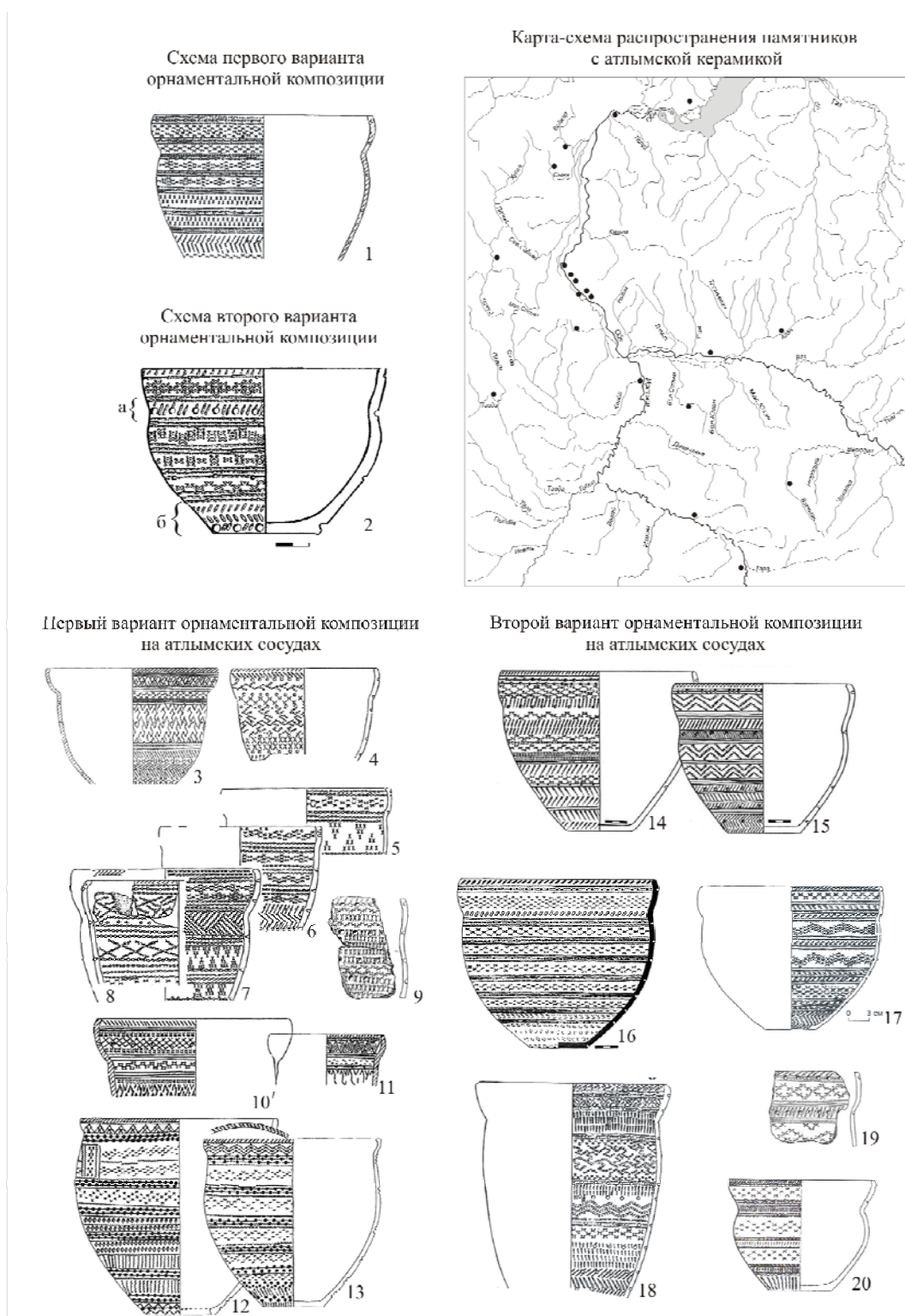

Таблица 1. Варианты орнаментальной композиции на атлымской керамике второго типа:

1, 3 – прозвище Барсов городок III/1; 2 – городище Чилимка XXIII; 4, 18 – селище Барсова гора II/16; 5, 6, 7, 8 – поселение Барсова гора I/40; 9, 19 – городище Чилимка XIII; 10, 11 – поселение Барсова гора III, объект 107; 12, 13 – поселение Тух-Сигат IV; 14, 15 – поселение Малый Атлым I; 16 – поселение Хулюм-Сунт; 17 – поселение Ендырское VIII; 20 – городище Конашовка III

Так, на памятниках Нижнего Приобья (поселения Малый Атлым I, Шеркалы IX, X, XIII, Леушинка, Перегребное), которые общепринято считаются ядром формирования атлымской культуры, отмеченные орнаментальные композиции встречаются приблизительно в равных пропорциях, с незначительным преобладанием второго варианта. Однако на других территориях ситуация меняется. На памятниках, расположенных в бассейнах левобережных притоков р. Обь (городища Чилимка XIII, XXIII [9], поселения Хулюм-Сунт [10], Ендырь VIII [7]), абсолютно доминирует второй вариант орнаментальной композиции. В Сургутском Приобье наблюдается обратная картина. На атлымских памятниках, изученных в урочище Барсова гора (селище Барсова гора II/16, I/40 I/22a, городище Барсов городок I/3, поселение Барсова гора III, объект 107 и др.) [11], второй вариант встречается на единичных сосудах. Особо стоит подчеркнуть, что эти единичные сосуды были найдены на поселениях, содержащих зауральскую керамику гамаюнского облика, переходного от эпохи бронзы к раннему железному веку времени [6, 11]. Этот факт указывает, на наш взгляд, на разновременность появления в Сургутском Приобье атлымской керамики с различными вариантами орнаментальной композиции.

Сопоставляя материалы керамических комплексов с различных атлымских памятников, удастся создать гипотетическую модель трансформации орнаментальной традиции во времени и проследить основные направления перемещений северотаежного населения периода поздней бронзы. Предположительно на рубеже I и II тыс. до н.э. керамическая традиция атлымцев трансформируется. Результатом стало появление сосудов с характерной дугообразно-выгнутой шейкой, с орнаментальными композициями, объединенными в условный, выделяемый нами, первый вариант.

На начальном этапе бытования указанной посуды, значительная группа атлымского населения перемещается вверх по течению р. Обь. Отдельные атлымские коллективы продвигаются в Зауралье [3, 12], однако основной костяк мигрировавших атлымцев оседает в Сургутском Приобье. В дальнейшем, предположительно, нижеобская и сургутская группы атлымского населения, на протяжении длительного времени проживали обособленно друг от друга. Многочисленные местонахождения атлымской керамики без привязки к поселениям со стационарными жилищами указывают на то, что атлымское население довольно динамично осваивало новые территории, расширяя свой ареал. Если керамика сургутского населения

оставалась достаточно консервативной, то в Нижнем Приобье она продолжала видоизменяться. В орнаментальной композиции появляются новые структурные элементы, которые в целом являются не только характерными для многих орнаментальных традиций периода финальной бронзы, но и предопределили ее развитие в начале эпохи железа. С внедрением в орнаментальную композицию нижеобских атлымцев структурных элементов, позволивших выделить условный второй композиционный вариант, посуда с орнаментальными композициями первого варианта, вероятно, продолжала существовать, но в меньшем количестве.

На этом этапе нижеобское население пережило еще один миграционный импульс. Часть атлымцев продвинулась на север, заходя в притоки Оби. Находки атлымской керамики фиксируются в бассейнах рр. Северная Сосьва (поселение Хулюм-Сунт) [10], Сыня (поселение Лов-санг-хум) [13. С. 5], Войкар (поселение Югангорт IV) [14. С. 62–63], Полуй (стоянка Пернашор) [15], на Южном Ямале (местонахождение Хадыга-яха III) [16. С. 7, рис. 15, 9]. Фрагментарность находок и отсутствие разведанных стационарных поселений указывают на вероятную малочисленность групп атлымского населения продвинувшихся вниз по Оби. Основная группа переселенцев двинулась вверх по течению Оби, заселяя бассейны ее левых притоков (Ендырское VIII) [7], и далее вверх по Иртышу до устья р. Конда (городища Чилимка XIII, XXIII) [9]. Собственно атлымская керамика встречается и гораздо выше по течению Иртыша, фиксирующая продвижение отдельных атлымских коллективов вплоть до севера современной Омской области (городища Евгашинское и Конашовка III) [17, 18]. Далее вниз по Оби, в Сургутское Приобье, данная группа атлымцев не продвинулась, видимо, столкнувшись с сургутскими атлымцами. С этого момента, вероятно, восстанавливаются контакты двух групп атлымского населения. На это указывают материалы нижеиртышских атлымских памятников, на которых найдена керамика с композициями условного первого варианта, и сургутских, содержащих уже упомянутые выше сосуды, с орнаментальной композицией второго варианта, а также сосуды гамаюнского облика. Остается непонятным, почему атлымцы остановили свое продвижение вверх по течению р. Обь. Далее их продвижение шло по притокам Оби (Аган, Салым и др.) [19, 9]. Через левобережные притоки р. Обь группы атлымского населения проникают в бассейн р. Васюган, что фиксируется материалами поселений Тух-Сигат IV и Тух-Эмтор IV [20]. Причем в Васюганье обнаружена

атлымская керамика «сургутского» облика, т.е. с орнаментальными композициями первого варианта.

Анализ источников по заявленной проблематике позволил сделать несколько выводов. Самой слабой составляющей представленной модели развития атлымской культуры является фрагментарность керамических комплексов. Несмотря на немалое количество исследованных памятников, их керамические комплексы, как правило, не образуют значимые статистические серии. Поэтому представленная модель, построенная на типологических наблюдениях, не подкреплена методами статистического анализа.

Для более детального определения южной и юго-восточной границы расселения атлымского населения необходимо с большим критическим анализом подходить к уже известным материалам. Так, отдельные находки атлымской посуды (изученные до выделения собственно атлымской культуры) были изначально атрибутированы как красноозерские [17] или молчановские [20].

Появление на атлымской посуде новых структурных элементов орнаментальной композиции является, по-видимому, эпохальным явлением, поскольку эти же элементы прослеживаются на посуде различных культур периода поздней бронзы (ирменская, еловская, молчановская). Интересно наблюдение эволюции размещения орнаментов в нижней части керамических сосудов. Если на позднеатлымских сосудах можно проследить появление разреженной в орнаментальном плане зоны, то в последующее время придонная часть не украшается вовсе. Вероятно, можно предположить, что это отображение процесса своеобразной «десакрализации» нижней части сосуда в качестве носителя орнаментального текста.

Зафиксированные изменения в структуре орнаментальной композиции на атлымских сосудах являются довольно четким маркером перемещений различных групп атлымского населения во времени и пространстве. Сам характер позднеатлымских поселений (преимущественное бытование наземных жилищ), многочисленные, но при этом весьма фрагментированные находки атлымской керамики вне связи с культурным слоем или на многослойных памятниках позволяют предположить достаточно мобильный образ жизни носителей атлымской культуры. И если вопрос о масштабной «фронтальной» миграции атлымцев в южнотаежные и лесостепные районы Западной Сибири действительно остается дискуссионным, то наличие активных передвижений групп атлым-

ского населения в пределах их северотаежного ареала, на наш взгляд, не вызывает сомнений.

Таким образом, можно констатировать, что накопленных на данный момент источников достаточно для построения гипотетической модели, способной выявить и объяснить региональные и хронологические особенности керамических комплексов атлымской культуры. Установлено, что региональные особенности не являются следствием вариативности атлымской традиции на различных территориях. Условно выделяемые «нижнеобской» и «сургутский» локальные варианты атлымской культуры имеют общее территориальное ядро и по сути являются скорее хронологическими этапами. «Сургутский» вариант атлымской керамики сформировался на территории Нижнего Приобья на рубеже II и I тыс. до н.э. на базе раннеатлымской керамической традиции (первый тип атлымской керамики – по Е.А. Васильеву). В начале I тыс. до н.э. часть атлымского населения переселилась в Сургутское Приобье. Связь с метрополией у мигрировавшего населения, по всей видимости, прервалась, что привело к консервации в Сургутском Приобье атлымской керамической традиции в неизменном виде. В Нижнем Приобье дальнейшее развитие орнаментальной традиции привело к трансформации «сургутского» варианта в «нижнеобской». С этого момента на разных территориях одновременно существовало два варианта атлымской керамики второго типа (по Е.А. Васильеву): ранний «сургутский» – в Сургутском Приобье, Зауралье и Васюганье; поздний «нижнеобской» бытовал во всем Нижнем Приобье, включая притоки, вплоть до п-ва Ямал, в Нижнем Прииртышье. В конце существования атлымской культуры «нижнеобские» и «сургутские» атлымцы восстанавливают утраченные связи, что находит отражение в материалах отдельных памятников в Прииртышье [9] и в Сургутском Приобье [6, 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Е.А. Северо-Таёжное Приобье в эпоху поздней бронзы (хронология и культурная принадлежность памятников) // Археология и этнография Приобья. Томск, 1982. С. 3–14.
2. Чемякин Ю.П. Керамика эпохи финальной бронзы в Сургутском Приобье // Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1981. С. 87–91.
3. Борзунов В.А., Липский В.И. Туманские укрепленные поселения-жилища // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984. С. 103–104.
4. Труфанов А.Я. О специфике миграционных процессов в пределах гамаюно-молчановской общности // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул, 1994. С. 84–87.

5. Рудковский С.И. Керамика атлымской культуры // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Евразии / Материалы региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Новосибирск, 2000. Т. 1. С. 149–151.
6. Матвеев А.В., Матвеева Н.П. Новый памятник переходного периода от бронзового века к железнному в Сургутском Приобье // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень, 1995. С. 53–63.
7. Кокишаров С.Ф. Памятник атлымской культуры на реке Ендырь // Археология, этнография и антропология Евразии. №3 (31), 2007. С. 53–62.
8. Кокишаров С.Ф., Ермакова Н.Н. Меандровые узоры на керамике лозьвинского и атлымского типов // Орнаменты народов Западной Сибири. Томск, 1992. С. 12–21.
9. Глушков И.Г., Захожая Т.М. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. Сургут, 2000, 200 с.
10. Васильев Е.А. Поселение Хулюм-Сунт // Памятники Югры: вчера, сегодня, завтра. Томск, 2000. Вып. 1. С. 59–71.
11. Чемякин Ю.П. Барсова гора: очерки археологии сургутского Приобья. Древность: [материалы исследования по археологии таежного Приобья]. Сургут; Омск, 2008. 224 с.
12. Викторова В.Д. Этапы развития фигурно-штамповой орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды // Проблемы хронологии и культурной принадлежности памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 254–270.
13. Кочегов Е.И., Фёдорова Н.В. Отчёт об археологической разведке в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого автономного округа (река Сыня и её притоки Несьёган и Лесмиёган). Екатеринбург, 1995.
14. Косинская Л.Л., Фёдорова Н.В. Археологическая карта Ямало-Ненецкого автономного округа. Екатеринбург, 1994. 114 с.
15. Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА. 1953. № 35. С. 7–71.
16. Рудковский С.И. Отчет об археологических работах в Ямальском районе Ямало-Ненецкого АО (окрестности п. Яр-Сале) в 2001 г. Томск, 2002.
17. Могильников В.А. Работы в Омском Прииртышье // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 15. С. 76–85.
18. Данченко Е.М., Полеводов А.В. Сузгунское наследие в культурогенезе южнотаежного Прииртышья // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной). Курган, 2007. С. 125–130.
19. Перевалова Е.В., Карачаров К.Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск, 2006. 352 с.
20. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и бронзовый век южнотаежных районов Западной Сибири. Барнаул, 2004. 200 с.